

Юрий БОГДАНОВ

Княгиня Ольга

Венок сонетов

1000-летию Святого Равноапостольного князя
Владимира посвящается

1

Господи, дай мне небесные силы
Краешком глаза в ту даль заглянуть,
Чтобы наветы во тьме не сокрыли
Нашего прошлого истую суть.

В бусах княгини буду жемчужиной:
Сердце прошла суровая нить.
Чую характер Ольги недюжинный,
Могуций судьбы народа вершить.

Вижу её белоснежную кожу,
Свет уловившую солнечных гор...
Разумом светлым княгиня пригожа

И не приемлет в решениях вздор.
С юных ногтей Ольга знала, что сможет
Бросить сквозь вечность очищенный взор.

2

Бросить сквозь вечность очищенный взор
Люду простому заказано было,
Чтоб не опутала тёмная сила, —
Русич извечно правдив, не хитёр.

В давние годы — ребёнком безвинным —
Вещая Ольга в пророческих снах
Видела чётко лихую судьбину,
Не затмевал очи низменный страх.

Вот и сейчас: любый Игорь с дружиной
Сданию древлян поспешает домой, —
Каплями крови мечи окропили...

Вдруг воротиться решил беспричинно:
Злата добрать! С ним скачу за бедой
В неразличимые древние были.

3

В неразличимые древние были
Через лета я вглядываться хочу...
Ветер веков задувает свечу —
Игоря-князя древляне казнили.

И на княгину обрушилась тьма —
Чёрною птицей на душу слетела:
К мужу любовь её заледенела —
Стала коварным отмщеньем она.

Сватов древлян заманила на двор, —
Сладкой живыми их закопала,
Других — в жаркой баньке
нещадно сожгла...

Расправы над мужем простить не могла, —

Тёмные мысли не оставляла,
Души тревожащие до сих пор.

4

Души тревожащие до сих пор,
Вот — убиенного князя могила —
Не Саваофом — бездушным Сварогом, —
Что не послал Ольге даже укор.

Замысел был справедлив и суров:
Вот — убиенного князя могила —
В память о муже древлян опоиля
И перебила пять тысяч врагов.

Слух растекался, как чёрная лава!
А в поднебесье стонали берёзы —
Стыли на ветках горячие слёзы...

Путь к вере истинной долог, тяжёл,
Но за княгиней люд праведный шёл:
Здесь обретали Святую Державу.

5

Здесь обретали Святую Державу —
Только б строптивых древлян
покорить:
Их неумную гордость смирить,
Отнять на свободу дерзкое право.

Вадумала Коростень враз разорить, —
Да неприступны древесные стены...
Жителей гладом хотела сморить,
Но не случилось во граде измены.

Пленные молят древлянских богов
Жизнь сохранить волевою народу,
И не забрать у родителей чад.

Но не щадила княгиня врагов!
Видела в снах, что над будущим родом
Призраком сгинет языческий чад.

6

Призраком сгинет языческий чад —
Чистое небо откроется людям,
Но не сегодня! Дружины стоят
Во всеоружии... Дале что будет?

Вдруг испросила потешную дань:
По три голубки принести от подвояры.
Пообещала воинственный стан
Снять у столицы и, может быть, вскоре.

Клапкам приладили с паклей огонь,
И — возвратились голубки под стрехи...
В мщении не было большей утешы —

Слышать древлян погибающих стон...

Тени сожжённых вовек не сгорят
В храмах Христа в тихом свете лампад.

7

В храмах Христа в тихом свете лампад
Вспомнит любимого мужа потерю,
Как обрела вселенскую веру,
Преодолела духовный разлад...

Ну, а сейчас — пленный град польхает:
Огонь пожирает людей и дома.
Вижу, как искра ей грудь прижигает —
Пепел на жемчуге, как седина.

С этой минуты сомненье затлело
В сердце её о своей правоте:
Чем провинились младенчики те,

Чтобы чинить незаконно расправу...
Вижу: в веках не за чёрное дело
Петь будут Ольге молитвенно славу.

8

Петь будут Ольге молитвенно славу
С древних времён и
до нынешних дней:
Явлено ею нам православие,
Великолепие божьих церквей.

Но далеко ещё до осознания
И ощущения тяжкой вины...
Из-за какой-то невидимой грани
Часто приходят тревожные сны.

И неожиданно, в дальней дороге
Встретился ей неземной человек:
Не говорил, а достоинством рек

Он о познании единого Бога:
Загода знал: будет Ольга святой —
Бога живого возлюбит душой.

9

Бога живого возлюбил душой.
Путь ей укажет священник Григорий:
Ольга увидит над Русью свет горный,
И прегрешения станут золой.

Жаждала к вере иной пригладиться,
Чтоб три голубки принести от подвояры.
Полнилось жарким сочувствием
сердце

К службам божественным
тех христиан.

В этом была и Всевышнего воля!
Да обретёт православная Русь
С Божьей молитвой желанную долю:

Не было более значимой цели!
Молвить воистину не боюсь —
К вере Спасителя мы прикипели.

10

К вере Спасителя мы прикипели
Стой независимой и светлой поры!
Видел народ, как духовный порыв
Ей помогал в государственном деле.

С помощью Божьей росли города,
И возникли в Державе погосты.
Ольге в язычестве было непростое:
Шло на неё, как большая вода.

Но в убежденье своём устояла:
Освободилась от множества пут,
Но не смогла умолить Святослава

Правую веру принять ради жизни,
Чтобы Христа возлюбили
в Отчизне,
Да не снискали безбожный уют.

11

Да, не снискали безбожный уют,
Те, кто познали душею мессию!
Ольга сама посетит Византию,
Чтоб обрести там духовный приют.

Посольству оказан достойный приём:
Крётный княгини —
сам Император —
Стал во Христе
её праведным братом...

С великою верой вошла в Божий Дом.

И пролилась в душу Божия милость —
Чудом цель жизни, казалось,
свершилась,
Но не окончен означенный труд:

Небо для многих ещё не открылось!
В мыслях о будущем зрела тревога!
Век сей таинственный был очень крут.

12

Век сей таинственный был
очень крут —
Дедовской верою люди болели:
Новую — сразу принять не всхотели...
Как разорвать Ольге замкнутый круг?

В Киев вернулась с иконой Христа —
Стало апостольским
в землях служенье:
Теплилась в сердце княгини мечта —
Сына склонить ко святому крещенью.

Строила храмы на древней земле:
Ольга о будущем зрела тревога!
Но поняла: если власть не от Бога, —

Русь заплутает в языческой мгле.
Знал христианин:
живёт Бог не в теле —
Ольгину святость в грядущем узрели.

13

Ольгину святость в грядущем узрели
Веры сподвижники древней Руси.

Григорий ОСИПОВ

Свет воскресающий

Нет возврата домой. Но вечно наше
возвращение, ибо жизнь человеческая
есть неуничтожимая частица бытия,
без коей вечность неполна. Нет возвра-
тата домой, но родина вечна в мире
этом и в мире ином.

Тот, кому сие неизвестно, кто живёт не
вечным возвращением, а светлым
поиском дороги в никуда, — обречён —
и ему нечего делать в поэзии.

Григорий Осипов, стихи которого я
представляю читателям, слава Богу,
один из немногих душой понимающий
эту нехитрую истину. И понимающий,

что у человека нет никаких прав в мире
этом, но лишь обязанности перед Бо-
гом и людьми.

Вроде бы и недавно судьба свела нас в
очумелом, подвальном, литературном
беспрероме, но, поди ж ты, ка-жется,
знаю его сызмалато. И внешне он
весьма схож с моим литинститутским
товарищем Николаем Рубцовым, но
пожилым, остепенившимся, устакан-
нившимся. И это греет моё сердце, но
чутько леденит мою душу. И ещё внешне
схож он с одним известным генералом,
что, пусть и не греет сердце, и душу не

леденит, но какой-то светлой уверен-
ности прибавляет рассудку в нашей, ох
как неуверенной жизни.

А ещё... Но хватит, хватит, ибо пре-
жде всего Григорий Осипов похож на
самого себя — и в жизни, и в поэзии.

Он принадлежит к поколению поэ-
тов, которое я условно обозначил:
«поэты русского небытия», ибо неведо-
мы были их строки во времена былые,
неведомы, как говорится, широким
массам — и в нынешние сверхэпо-
хальные годы на сломе столетия и ты-
сячелетия. К сожалению, упорно про-

долгается тиражирование замате-
рельных, «гонимых» строчкогново-эс-
традников, которые и небытия недос-
тойны. А посему новые имена пробива-
ются к людям глухо, смутно, тяжело.
Почти и не пробиваются. Но, тем не ме-
нее, русское небытие неборимо обра-
щается в истинное бытие — и это дарит,
нет, не надежду, а веру в отчее
Слово.

У Григория Осипова много как бы
воспоминательных стихотворений. Но
жизнь, подобно человеку, состоящему
на две трети из воды, почти полностью

есть воспоминание. Воскресающее
воспоминание!.. И, может быть, да и
наверняка, поэзия русская с её божест-
венными ритмами есть воскресающее
воспоминание жизни земной и жизни
небесной.

Светом этого воскресения прониза-
ны лучшие строки Григорий Осипова —
и отпуская на волю и к читателям
подборку его стихов, крепко надеюсь,
что не сгинет в омуты тьмы эта
животворящая капля истинного Света.

Лев КОТЮКОВ

Я знаю, зачем я родился
И в чём состоит мой удел:
Чтоб чей-то душе пригодился
И чью-то мечту обогрел.

Чтоб сердце сияло и пело,
И был я доволен судьбой,
Чтоб лучшую женщину смело
По жизни повёл за собой.

Чтоб верил мечте, не остыву.
И вычерпал сердце до дна,
Чтоб вырастил дочку и сына,
Им русские дав имена.

Чтоб светлые чувства не прятал,
Ступая на отчий порог,
Чтоб помнил, что было когда-то,
Что в давние дни не сберёг.

Чтоб сердцу доверяясь всецело,
Я жил, отгораем молвой...
Чтоб дерево жизни шумело,
Меня укрывая листвою.

Поднимайся небесное пламя!
Столько боли скопилось в крови.
Пронесись в тихий час над полями
И усталую кровь оживи.

Озари у земного порога
Вещий след, различимый тобой,
Там, где меркнет разлука дорога,
Где душа повстречалась с судьбой.

Неподвластна любовь твоей воле,
Но любви неподвластной коснись,
Чтоб сиянье спасительной боли
Озарило забытую жизнь.

Пусть на сердце давят годы,
Я буду петь, пока живой,
Под обновлённым небосводом,

Под вешней, волглою листвою.

Я буду петь об отчем крае,
Где сны хранит зацветший сад,
О перелётной птичьей стае,
Что возвращается назад.

О материнском старом доме,
Где тишина грустит внутри,
О звёздах, что в речном затоне
Спят молчаливо до зари.

О ветре, что гуляет в поле
Близ одинокого села,
О бесприютной русской доле,
Что и меня в полон взяла.

Я буду петь, и песнь печали
Помчится с ветром в вышине.
И песнь мою услышат дали,
Ещё не ведомые мне.

Любовь возвратится ко мне
Усталым свеченьем заката.
В пустой нежилой тишине
Коснётся души виновато.

Последней зари тишина
Встревожит просторы ночные.
Я вычерпал душу до дна,
Изведаль тревоги земные.

Любовь возвратится ко мне
Дыханием вечного неба
В забытой моей стороне,
Где бьёт обращается в небыль.

Где новая песня души
Летит от земного причала
И таёт в рассветной тиши,
Где нет ни конца, ни начала.

Где стынет седая звезда
Над тихой речкою излукой.
Где веют былые года
Свиданьем и вечной разлукой.

Заплещет холодный свет зари,
И зверь пулистый выйдет к водою.
Возьму звезду Судьбы в поводыри
И вместе с ней вернусь к родному полю.

Откроется неведомый простор
Душе, которой многого не надо,
И запорёт небесный птичий хор,
И оживут речные водопады.

И вздрогнут сиротливые цветы
Близ одинокого села,
И тайный свет потерянной мечты
Наполнит сердце радостью и болью.

Прости, земляк,
покинувший наш мир,
Изведав все житейские невзгоды,
За то, что я тебе не посвятил
Ни одного стиха, тем паче оды.

Прости за то, что в дом твой не зашёл,
Где жил ты,
чёрствым временем забытый,
Где ты хранил к живой судьбе укор
И помнил застарелые обиды.

Прости, что я ссылаясь на дела,
Но праздно жил,
ведомый волей рока.
И не заметил сам, как жизнь прошла
И поседело сердце раньше срока...

В родном краю, где тень забытых дней,
Сливаясь с небом,
вдаль летит крылато,
Стою у заколоченных дверей
Твоей судьбы, к которой нет возврата.

Не осталось в душе, не осталось
Ничего, что когда-то берёг.
Поздней жизни земную усталость

Незаметно пропустил за порог.

Внял свеченью звезды запоздалой,
Неживой и холодной, как лёд,
Одинокой, печальной, усталой,
Завершающей поздний полёт.

Не нашёл на Земле опустевшей,
На отжившей шершавой стерне,
На дороге, среди пыли осевшей,
След любви, что спешила ко мне.

Не увидел на поле разлуки
Тайный свет розовой стороны.
Лебединые тонкие руки
Растворились в забвенье ночей.

Не услышал взволнованной речи
В потаённой родной стороне:
И не вышел никто мне навстречу,
И не вспомнил никто обо мне.

Не осталось в душе, не осталось
Ничего от любви молодой,
Ничего, что извечным казалось,
Но, как вечность, рассталось со мной.

Под звёздами поздней дороги,
Изведав и радость, и грусть,
Отринув земные тревоги,
В небесном огне растворюсь.

И чью-то судьбу повторяя,
Пред вечной любовью в долгу,
Над берегом отчего края
Уже никогда не солгу.

О чём грустишь, душа?

Погода хороша.
Сияет вьсь сквозная,
О чём грустишь, душа,
Душа моя живая?

Откуда грусть берёшь,

Когда в разгаре лето
И ты в тиши берёз
Гуляешь до рассвета?

Где твой задорный смех,
Улыбка молодая?
Какой же тяжкий грех
Несёшь, душа родная?

Любовь твоя жива,
Друзья с тобою рядом.
Зачем хранишь слова,
Наполненные ядом?

Зачем мечты свои
Стревогой отвергаешь
И в призрачной дали
Неторопливо таешь?

Во сне и наяву
Витает дух разлада.
Неужто я живу
Совсем не так, как надо?!

Там, за рекой

Там за рекой, где золотое поле
Внимает предрассветной тишине,
Живёт мечта моя о лучшей доле
В сердцах людей, что помнят обо мне.

Там за рекой, куда уносит ветер
Лихое время юности моей,
Живое пламя раннего рассвета
Тревожит память невозвратных дней.

Там за рекой, где тают в поднебесье
Дымы и думы дальнего села,
Душа моя летит над редколесьем
Навстречу жизни, что давно прошла.

Там, за рекой, где веет грусть забвенья,
Где я торил когда-то первый след,
Встаёт рассвет у тихого селенья,
И таёт в дымке вечный лунный свет.

Встаёт рассвет в пустом седом просторе

Там, за рекой, у отчего огня,
Где ветры века о грядущем спорят,
Где грусть берёз, как прежде,

ждёт меня.

***

Не надо ни Рая, ни Ада.
Не надо грядущего дня,
Где нет тишины листопада,
Где нет ни тебя, ни меня.

Не надо короткого лета
И долгой беззвучной зимы,
Где нет уходящего света
Звезды, озарившей холмы.

Не надо высокой награды
За труд до рассветных огней.
И суетной жизни не надо
В несуетной жизни моей.

Но время идёт исполнски
По весам родимой земли.
Далёкое кажется близким,
А близкое меркнет вдаль.

И будет ли сердцу улада
В мерцанье грядущего дня?
А впрочем, не надо, не надо!
Оставьте, забудьте меня!

Л.К.